

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Первый раз втроем

Сегодня я впервые в жизни решила на секс с двумя мужчинами. Ты давно уже предлагал мне это, но я всегда отказывалась. Но сегодня... словно что-то взбунтовалось во мне, словно чертенок внутри меня шептал: «Ну же, давай, покажи на что ты способна!» И я позвонила тебе и сказала, что хочу попробовать. Ты сказал, что заедешь за мной в восемь. Я тщательно готовилась к вечеру. Гладкая шелковистая кожа слегка горела от предвкушения. Роскошное кружевное белье ласкало тело. Шелковое платье темно-синего цвета крепилось на мне только двумя маленькими пуговицами — жемчужинками. Красиво уложенные волосы. Безупречный макияж. Капельки легких цветочных духов. Я даже сама себе нравилась. И вот звонок в дверь. Открываю и вижу твой восхищенный взгляд.

— Ты прекрасна, милая! — Спасибо, Игорь! — Ты не передумала? — Нет, я готова, дорогой! — Тогда идем. И мы спустились к машине. Там сидел незнакомый мне мужчина. — Знакомьтесь: Лара, Макс.

И мы поехали в гостиницу, где ты снял номер специально для этой встречи. Чем ближе было время моего падения, тем сильнее я волновалась. Молча поднялась следом за тобой в номер и замерла, не зная как вести себя дальше. Вы облегчили мне задачу. Макс подошел ко мне и заключил в объятия. Он был немного выше тебя, и сначала я чувствовала себя немножко неловко, привыкая смотреть на него, чуть выше подняв голову. Дав мне несколько секунд, Макс стал меня целовать, начав с щеки, затем перейдя к шее, подбородку, губам...

Ты подошел сзади, перебрал волосы на бок и поцеловал меня в шею. Прижавшись ко мне, ты положил руки мне на бедра, притягивая их к своему паху. Макс также придвинулся ближе ко мне, его твердая плоть уперлась мне в живот. То, что происходило сейчас, было отражением моих мыслей — касаясь себя, я иногда думала о таком: быть окруженной мужчинами, один спереди, один сзади. Две пары обнимающих меня сильных рук. Два рта, оставляющих на моей коже влажные отметины. Находясь между мужчинами, мне даже не нужно было думать о том, как устоять на ногах, так как вы оба меня держали. Два рта. Четыре руки. Два члена, скрытых пока одеждой, но которые тем не менее невозможно было игнорировать, когда вы прижимались ко мне. Ты провел руками по моим бедрам, поднял платье и положил ладони на обнаженную кожу. Макс ловко расстегнул пуговицы. Вы оба не переставали меня целовать. Шея, горло, плечи, спина, через одежду и под ней, не обходя вниманием ни одного участка моего тела, пока вы оба меня раздевали, работая слаженно, как если бы делали это не в первый раз.

Я осталась в лифчике, трусиках и туфлях. Макс взглянул поверх моего плеча и кивнул тебе, как если бы вы говорили на только вам понятном и только вами слышимом языке. Ты опустил голову и стал слегка покусывать мое плечо, в то время как Макс опустился передо мной на колени. Я даже растерялась от того, как быстро он это проделал. Его голова оказалась на уровне моей талии. Я невольно сделала шаг назад, но уперлась в тебя, ощутив мягкость твоего вязаного свитера голой кожей. — Я... — Тише, — прошептал ты мне на ухо, обхватывая меня рукой чуть ниже груди. Другая легла мне на бедро.

Макс положил руки мне на бедра, чуть выше твоей ладони, и поцеловал меня в живот. Мои мышцы судорожно сжались, но ваши руки удерживали меня на месте. Губы Макса соскользнули к резинке моих трусиков, чуть ниже пупка, и я напряглась еще больше.

Возбуждение, в котором я пребывала для этого, заглушило беспокойство, но оно не избавило меня от него полностью. Макс был очень близок к тому, чтобы я почувствовала его рот между своих бедер. Я не хотела этого, мне это не нравилось, я не могла этого допустить, но я не могла этого и избежать.

— Спокойно, Ларочка, спокойно, — приговаривал ты. Макс поцеловал меня в бедро. Затем... колено. Я хихикнула, когда он обхватил мою лодыжку, приподнял ее и, поглаживая мою ногу, снял с меня сначала одну туфлю, затем вторую. Стоя передо мной на коленях, он поднял на меня голову с сияющей усмешкой. — Мы о тебе позаботимся, — сказал ты. Макс кивнул. — Или ты еще боишься? — Нет. — И я сказала правду. — Хорошо, — просиял Макс.

Поцеловав меня в другое колено, он поднялся и взял мою руку. Ты ненадолго оставил меня с ним, сдернул с кровати покрывало, затем вернулся ко мне, взял другую мою руку. Вместе вы усадили меня на кровать. — Ты только посмотри на нее, — сказал ты. — Обалденно хороша, верно? — Чертовски классная, — согласился Макс. И мне было очень приятно слышать восхищенные нотки в ваших голосах, видеть желание в ваших глазах.

Ты снял свитер и футболку. Макс сделал то же самое. Глядя на меня, вы расстегнули ремни, опустили джинсы вместе с плавками, сняли носки. Я завидовала вам: как комфортно вы чувствуете себя в обществе друг друга. Если кто-то из вас и беспокоился, что уступает другому в крепости мышц и размерах члена, по вам этого сказать было нельзя. Вы просто стояли передо мной голыми, словно предлагая мне себя оценить. Это было легко. Ты немного уступал Максиму в росте, но был крепче его и имел более густую поросль волос на груди — ты был мне уже знаком. Светлая, гладкая кожа Макса была совсем без волос. Но у него было то, чего не было у тебя. — Бог мой, — вырвалось у меня.

Макс засмеялся, глядя на свой член. Рядом с его головкой было кольцо. Оно пронзало его член и выглядело достаточно большим, чтобы испугать любого, кто его видел. Ты тоже опустил глаза. — Ё-мое, — произнес ты. — Слышь, приятель, на фига ты это сделал? Макс снова засмеялся и погладил свой член, задевая кольцо. — Пусть она попробует ответить на твой вопрос. Я заморгала, замороженная этим зрелищем. — Подойди сюда.

Он подошел к кровати и опустился рядом со мной на колени. Когда я взяла его член в руки, он издал приглушенный стон. Так же как и он ранее, я провела по нему ладонью вверх-вниз, чувствуя, как кольцо трется о мою кожу. Металл был гладкий и теплый. Макс вздохнул и, положив свою руку поверх моей, энергичнее, чем я, стал двигать ее вверх-вниз. — Вот так хорошо.

Ты присоединился к нам, опустившись по другую сторону от меня. Избавив меня от лифчика, ты накрыл мои груди ладонями и начал их нежно ласкать. Не отрывая горячий, влажный рот от моей спины, ты принялся за соски, которые тут же затвердели и поднялись вверх. Ты положил руку мне на трусики, совершая круговые движения пальцами, а я в это время продолжала гладить Макса. Клитор набух от распиравшего меня желания, и я застонала, почувствовав твое прикосновение. Другой рукой ты повернул меня так, что я оказалась сидящей между твоих ног, спиной к тебе, твои руки продолжали творить чудеса с моей грудью и влагалищем, пока ты посасывал мою шею.

Дыхание Макса участилось, и я взглянула на него. Его усмешка ничуть не потускнела, хотя взгляд немного остекленел, а на лбу проступили капли пота. Его бедра подались мне навстречу, он положил руку мне на голову, намотал волосы на пальцы и слегка потянул. Я вскрикнула и выгнулась дугой, ближе к тебе. Твой член упирался мне в спину. Твой палец

опустился вниз, затем снова поднялся, используя выступившую влагу, потер клитор. Макс сжал мою руку поверх головки члена, останавливая меня. — Медленнее, — прошептал он. Услышав его хриловатый голос, я содрогнулась от удовольствия. — Хочу тебя положить, — промурлыкал ты мне на ушко.

Ты отодвинулся и подпихнул подушки мне под голову, чтобы было удобнее. Вы взглянули друг на друга и вместе спустили с меня трусики. Я помогала вам, приподняв бедра. Макс взял кружевное белье и бросил его на пол, затем встал на колени передо мной, согнул одну мою ногу в колене и поставил ступню себе на бедро. Ты провел рукой по другой ноге, погладил бедро, переместил ладонь на живот, все это время глядя на меня и ободряюще мне улыбаясь. Макс поцеловал мое колено, и я опять хихикнула. Смех вышел хриловатый от пресекшегося дыхания. Он немного подвинулся, чтобы поцеловать голень, затем лодыжку. Взяв мою ступню в руки, он стал ее массировать, поцеловал подъем. Мое тело содрогнулось, но его руки удержали мою ногу от того, чтобы я случайно не вырвала ее. От его поцелуя мне стало щекотно, одновременно родилось чувство такое же сильное, как если бы он вошел в мое тело. В ответ на это ощущение ноги раздвинулись сами собой, бедра приподнялись. Макс засмеялся, встречаясь со мной взглядом. — Думаю, ей понравилось. — Я думаю безусловно понравилось. Вы говорили обо мне, словно я сама не могла за себя ответить. Наверное, я могла бы обидеться, но не стала. В том, что они так переговаривались, было что-то сексуальное. Как если бы я вдруг подслушала разговор, который могли бы вести мужчины между собой, обсуждая женщин. Если бы они начали изъясняться иносказательно, старались бы ради меня как-нибудь смягчить свои слова, это прозвучало бы гораздо более нелепо. — У нее очень миленькие ноги. — Макс снова поцеловал меня в подошву, задержал губы, опаливая и щекоча мне кожу дыханием, и я простонала. — Видишь, я прав. Ей нравится. Ты кивнул, убирая руки с моей груди и глядя живот.

— Она мокренькая. Коснись ее. Макс бережно поставил мою ногу и наклонился, чтобы до меня дотронуться. Он облизнул губы. — Держу пари, она сладкая на вкус. Когда Макс это произнес, ты взглянул на мое лицо. Видимо ты прочитал на моем лице что-то, что тебе очень понравилось, потому что ты склонился ко мне и прошептал: — Ты прекрасна!

Глядя поверх твоего плеча, я увидела, как кивнул Макс, как будто подтверждая, и поцеловал то, что находилось у меня между ног. Мои глаза распахнулись от нахлынувшего острого вожделения. Ты заглянул в мои глаза и поцеловал меня в край губ. Положив ладонь тебе на шею, я несколько секунд вглядывалась в твои глаза. Не знаю, что ты прочел в моих глазах, но, похоже, увиденное тебя удовлетворило, поскольку ты улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа, отнял мою руку от своей шеи и поцеловал ладонь. Затем ты выпрямился и предложил Макс: — Соски. Она это любит. Макс кивнул, привстал и взял сосок в рот раньше, чем я успела перевести дыхание. Я громко и часто задышала, почувствовав его прикосновение к своей коже.

Ты взял в рот другой сосок. Я опустила голову и увидела две головы — темная и светлая, они были близко друг к другу, но вы оба сосредоточились на мне. У меня мелькнула мысль, не поцелуете ли вы друг друга или, может, дотронетесь. Подумав об этом, я сглотнула, и ты взглянул на меня. Я облизнула губы. Ты улыбнулся и перевел взгляд на Макса. Тот продолжал мять губами мой сосок, но смотрел на меня. Увидев направление моего взгляда, он посмотрел на тебя, и тут вы оба стали смеяться. Я присоединилась к вам. — У нее сексуальный смех, верно? — спросил ты. — У нее все сексуальное, — ответил Макс.

Втянув сосок в рот, он просунул руку между моих ног. Погладил клитор. Его прикосновения были не такие, как у тебя, уверенности в них было меньше. Но эта нерешительность его пальцев меня невероятно возбудила. Все мышцы моего тела напряглись, натянулись, словно собираясь в один пучок. Мне приходилось напоминать себе, что нужно дышать. Ты также просунул руку мне между ног, замерев на миг, пока Макс продолжал свои неровные поглаживания. Затем я ощутила внутри себя палец, за которым последовал другой, и издала какой-то невнятный звук. — Давай заставим ее это повторить, — пробормотал Макс.

Вы избавили меня от необходимости говорить. Не ожидали, чтобы я что-либо говорила или принимала участие в вашем обмене репликами. Вы действовали словно сообща, хотя ты иногда мягко подсказывал Макс, что делать, и тот молча выполнял твои указания. Вы оба работали, чтобы доставить удовольствие мне одной. Когда я открыла глаза, вы смотрели на мое тело. Ваши лица выражали сосредоточенность, и я бы не удержалась от смеха, но мне едва хватало сил на то, чтобы дышать. Вы оба смотрели на влагилице так, как если бы это была какая-то вселенская тайна. Ты использовал пальцы, в то время как Макс просто смотрел, однако оба были словно заморожены моим телом и тем, как оно реагирует на прикосновения. Такое пристальное внимание могло бы вызвать у меня дискомфорт, но я чувствовала приближение оргазма, поэтому даже не переживала о том, нравится вам или нет, что я брею волосы на лобке. Мои бедра приподнялись, сильнее прижимаясь к вам обоим. Ты взглянул на меня и убрал пальцы, чем вызвал мой протестующий вздох.

— Сядь, милая, — нежно сказал ты, усаживая меня на постель. Вместе с Максом вы придвинули меня к краю постели, мои ноги коснулись пола. Ты перебрался мне за спину, так что я полулежала на твоей груди. Пока ты усаживал меня таким образом, Макс надевал презерватив, после чего устроился у меня между ног и положил руки мне на бедра. Я не могла не спросить: — Он не порвется? Макс усмехнулся и покачал головой. Его гладкие как шелк волосы упали ему на глаза. — Не должен. Однако сердце у меня все-таки трепыхнулось от волнения, хотя я позволила тебе снова прижать меня к твоей груди. Моя голова покоилась на твоём плече, твои губы касались моего виска. Ты обхватил меня руками, твои ладони лежали чуть ниже моих грудей. — Готова?

Со стороны Макса было мило спросить меня. Я хотела ответить, но в горле встал ком, поэтому просто кивнула. Расставив ноги, он взял член у основания, направляя его во вход в мое тело. Он не стал сразу делать резкого движения. — Спокойно, — прошептал мне на ухо ты, убирая волосы с моей шеи, чтобы прижаться к ней губами. — Расслабься. Макс входил в меня понемногу, продвигаясь маленькими толчками. Я напряглась, ожидая боль от кольца его члена, но почувствовала лишь давление, хотя оно было несколько иным. Он был длиннее, чем у тебя, и, когда вошел в меня полностью, я вскрикнула от переполнивших меня ощущений. Макс поднял взгляд на тебя. От усилий его лоб прорезали морщины. — Какая же она тугая!

Твой член, упиравшийся мне в спину, запрыгал при его словах. — Я знаю. Макс выдохнул, сдувая волосы с глаз, и положил руку мне на плечо. — Все хорошо? — спросил он у меня. Ваша забота меня тронула. Возбудила. Этот опыт мог бы стать для меня не только неудачным, но и ужасным, однако вы не допустили этого.

Я снова кивнула, не доверяя своему голосу. Макс улыбнулся. Ты поцеловал меня в шею. — Возьми ее, — сказал ты. Макс кивнул, но смотрел на меня, ожидая ответа. Я облизнула губы. — Да, Макс, возьми меня. Мой голос, хриплый от желания, заставил тебя содрогнуться. Макс

сделал резкий толчок и, помедлив, начал двигаться. Упираясь в тебя, поддерживающего меня сзади, мне можно было не волноваться, что я упаду. Макс двигался внутри меня. Твой рот путешествовал по моей коже. Несколько толчков Макс сдерживался, затем подхватил меня под коленками, согнул их и толкнул ближе к тебе, увеличивая угол.

Я вскрикнула. Макс не остановился, но негромко спросил: — В порядке? — Да, — выдавила я. — О да. Твой твердый, горячий член терся о мою спину после каждого толчка Макса внутри. Ты дышал мне в ухо часто и хрипло. Ты положил руку мне на клитор и принялся его ласкать, пока член Макса совершал повторяющиеся движения туда-обратно. Это двойное удовольствие заставляло мои пальцы до хруста сжимать и разжимать простыню в кулаках. Я думала о том, каким может быть удовольствие от секса с двумя мужчинами. В моих фантазиях я держала один член во рту, пока другой работал в моем влагалище. Держала каждый из них в руках. Представляла, как один берет меня, стоя за моей спиной, в то время как я сосу другой. Однако я никогда не представляла себе такой сцены, чтобы один из них поддерживал меня сзади, и не надеялась, что они будут обращаться со мной бережно и заботливо, предупреждая и выполняя мои желания. Я взглянула в сторону, в направлении зеркала на туалетном столике. В нем мы отражались все, являя собой компактную и миленькую композицию. Женщина между двумя мужчинами, которые держат ее как драгоценность. Я моргнула, чтобы удостовериться, что зеркало отражает именно меня. Капли пота, выступившие на лбу у Макса, упали мне на живот. Его лицо исказила гримаса, но он продолжал ритмично двигаться, отодвигая наступление оргазма. Мы все сотрясались. Ты убрал руку от клитора и поднес ладонь к моим губам. — Плюнь, — сказал ты. Я наполнила твою ладонь слюной. Ты просунул руку между нами, и я почувствовала, как ты обхватил свой член, увлажняя его моей слюной. При мысли об этом мое возбуждение возросло неимоверно. Затем ты снова подтянул меня к себе и вернулся к поглаживанию клитора. Теперь твой член без трения скользил по моей коже. Он отлично умещался в выемке позвоночника — так же как член Макса в моем влагалище. Я подумала, что, принимая и окружая их обоих, я дарю им наслаждение, и меня сотряс первый спазм оргазма. Макс что-то прохрипел, сильнее вдавливая пальцы во впадинки под коленями. Сила его толчков возросла, ударяя меня о тебя. Я была на грани оргазма. Макс тоже. Один ты оставался в стороне.

— Игорь? — Тихо, милая, — прошептал ты, не прекращая ласкать меня пальцами. — Я тоже уже почти готов. Еще немного — и все закончится, но я в любом случае потеряла счет времени. Осталось только удовольствие, сконцентрировавшееся между моих ног. Звуки. Запахи. Секс. Мы задвигались быстрее и энергичнее. Трение кожи о кожу, хлюпанье. Кто-то застонал. Я вскрикнула. Я услышала свое имя, но мне было все равно. — Я сейчас кончу, — пресекающим голосом сказал Макс и задвигался еще яростнее. Он закрыл глаза и запрокинул голову. Гладкая линия его шеи меня заорожила. — Ларочка, милая, давай с нами, — сказал ты. — Ну же, детка!

Оргазм уже никуда не мог бы от меня деться, но твои слова ускорили его наступление. На одно мгновение вся вселенная превратилась в гигантский сжатый кулак, после чего последовал взрыв, образуя звезды, луны, планеты, кометы, и вместе с ними в открытом космосе оказалась и я. Наслаждение захлестнуло меня, лишив дыхания, изогнув мою спину дугой, а затем я услышала свой крик. Спину обожгла горячая сперма. Ты так сильно сжал мне бедро, что там наверняка останутся отметины. Ты застонал и вонзился мне в спину. Макс с криком сделал еще один толчок внутри меня, после чего остановился, содрогаясь всем телом.

Спустя секунду последовал новый толчок, еще один, затем снова остановка. Он наклонил голову, и капли пота вновь упали на меня. Содрогнувшись еще пару раз, он ослабил давление позади моих колен и медленно их опустил.

Несколько секунд никто не двигался. Мы являли собой абсолютное удовлетворение. Мышцы спины и ног у меня заныли, но это была приятная боль. Ты поцеловал меня в висок, провел ладонями вверх-вниз по моим бокам, после чего обхватил мои груди. Макс вышел из меня, оставив в твоих объятиях. Когда я поняла, что снова могу говорить, я не знала, что сказать. Посмотрела, как уверенно — должно быть, сказывалась частая практика — Макс утилизировал использованный презерватив. Когда он повернулся, меня снова озарила его белозубая усмешка. — Ничего, если я приму душ? Я кивнула. — И кинь мне полотенце, ладно? — сказал ты. — Без проблем, приятель.

Макс скрылся в ванной, вышел оттуда с полотенцем, кинул его тебе, и ты поймал его на лету, и снова скрылся в ванной. До нас донесся шум воды. Я выпрямилась, и ты медленно, мягко вытер мне спину. Я повернулась, чтобы взглянуть на тебя. Ты перекинул полотенце через колени и улыбнулся мне: — Ну вот. — Ну вот, — откликнулась я. Ты протянул руку и убрал волосы с моего лица. — Ты в порядке?

Я была в порядке, но подождала немного, ожидая, что меня охватит чувство вины или волнения. Они не пришли. Было только чувство удовлетворения и удивления: «Неужели это правда случилось?» — Отлично, — помедлив, ответила я. — Вот и хорошо. — Положив руку мне на шею, ты притянул меня к себе, чтобы мазнуть губами по щеке. — Я рад. Твои ожидания оправдались? — Нет, — ответила я и засмеялась. — Нет? — нахмурился ты. — Тебе не понравилось? — Это превзошло мои ожидания, — сообщила я и коснулась его лица. Ты хмыкнул: — Вот и замечательно. Я пожевала губу: — В следующий раз можем пригласить девушку. Если ты хочешь. Ты засмеялся и сильнее сжал меня в объятиях. Мои волосы взметнулись от твоего дыхания, пока ты ласкал мне спину. Ты держал меня так несколько секунд, затем отпустил. — Посмотрим, — сказал ты.

Из ванной вышел Макс с обернутым вокруг бедер полотенцем, с влажных волос капала вода. Он собрал свою одежду, встряхнул ее, перед тем как снять полотенце. Вытерев себя — сначала тело, затем волосы, — он кинул полотенце на пол и натянул трусы. — Ты уходишь? — спросил ты, удерживая ладони на моей шее. Я внезапно захотела чем-нибудь прикрыть наготу. Встала и направилась к ванной. Макс одарил меня своей сверкающей усмешкой. Он знал толк в сексе, этот симпатичный мужчина с колечком в члене. — Да, — ответил он тебе. Затем засмеялся и слегка тряхнул головой. — Ты был прав, приятель, — она у тебя классная. Звоните мне в любое время, ладно?

Я поймала устремленный на себя твой взгляд. В выражении твоего лица не было ни капли стыда. Потрясенная, я смотрела, как Макс закончил одеваться и вышел из номера, закрыв за собой дверь. После чего я зашла в ванную, в которой еще стоял пар, и включила воду. — Что-то не так? — услышала я твой голос, когда ты отодвинул дверцу и зашел в кабинку. — Лариса, поговори со мной. Я поворачивала маленький брусочек мыла в руках, создавая больше пены. Несколькими минутами ранее Макс делал то же самое. Макс меня трахнул. Он сделал это потому, что ты сказал ему это сделать. — Почему я должна быть не в порядке? — наконец спросила я, не глядя на тебя, и стала тереть себя мылом, избавляясь от запаха секса, меняя его на запах мыла.

— Ты сказала мне, что никогда не экспериментировала. Я подумал, что тебе может

понравиться новый опыт. И тебе понравилось. — Голос твой звучал ровно, не обвиняя меня и не извиняясь. Я взглянула на тебя. — Почему ты был в этом уверен? Ты улыбнулся: — Ты могла отказаться сразу. Делов-то. Мое лицо было в пене, а я решала, стоило ли мне рассердиться на него или нет.

— Может, ты и девушку присмотрел? Так, на всякий случай. В моих словах содержалось больше горечи, чем я хотела. Я открыла рот, чтобы прополоскать его водой и избавиться от этого горьковатого вкуса. Даже сквозь шум в ушах я отчетливо услышала: — Нет. И я снова ничего не сказала, все еще очень хорошо помня, каково это было чувствовать, когда Макс был впереди меня, а ты позади. Как вы держали меня, когда я находилась между ними, не ожидая от меня ничего, кроме одного — чтобы я наслаждалась тем, что вы для меня делали. Вы также получали от этого удовольствие. И ты пошел на это потому, что думал только о том, как доставить мне удовольствие.

Ты зашел в душевую. Я не протестовала, хотя и продолжала стоять к тебе спиной и не собиралась делиться с тобой струями воды. Ты меня потеснил, запустил руку между моих ног и мягкими пальцами начал меня подмывать, используя только воду и не прибегая к мылу, как если бы догадывался о том, что пена будет только раздражать чувствительную кожу. Ты раздвинул складочки, и вода забарабанила по клитору. От трения твоих пальцев он стал твердеть. Душевая была маленькая, поэтому, когда ты прижал меня к задней стенке, вода полилась на нас обоих. Моя кожа покраснела. Возможно, так же как и лицо — как у тебя. Нас окутал пар. Мерно падающая вода поглощала наше дыхание. Ты снова возбудил меня рукой и прижавшимися к шее губами. Наши тела в мыле и воде скользили вдоль друг друга. Я погладила твой член. Он быстро затвердел, что меня порадовало — значит, я могу заставить его себя желать. — Тебе понравилось смотреть на то, как он меня трахает? — спросила я, глядя тебе в глаза.

Ты кивнул, подавшись бедрами вперед, чтобы твой член ткнулся мне в ладонь. Я зажала его в кулак. — Но мне больше нравится, когда в тебе я сам. Презервативов в душевой не было, но впервые в жизни — с тобой — мне захотелось большего, чем безопасный секс. Мысль меня испугала. Должно быть, страх отразился у меня на лице, потому что ты прижал меня к себе и несколько мгновений держал под душем, прежде чем поднять голову и заглянуть мне в глаза. Но мы не прекращали ласкать друг друга. Ты улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, оттого что ты так умел все упрощать. — Ты до сих пор влажная. Скажи мне, что причина этого во мне. — Причина в тебе, — послушно повторила я. — Скажи: «Игорь, я мокрая из-за тебя».

Я слегка усмехнулась, глазами указывая на льющуюся воду, но сказала: — Игорь, я мокрая из-за тебя. Ты сильнее надавил пальцами, продолжая совершать круговые движения, резко толкая себя глубже в мой кулак. — Скажи: «Игорь, я люблю, когда меня трахаешь ты». — Игорь... — Твое имя вырвалось стоном, когда ты еще на шаг приблизил меня к оргазму. — Я... — Люблю, когда ты меня трахаешь, — повторил ты охрипшим голосом. — Я люблю, когда ты меня трахаешь. — Я содрогнулась всем телом. — Скажи, что ты сейчас кончишь.

— Да, — выдохнула я. — Черт, да! Сейчас я кончу. И тут наступил оргазм. Взрыв удовольствия, чуть менее мощный, чем когда мы испытали его втроем, но от этого ничуть не менее приятный. Мои пальцы сильнее сжали твой член, и я повернула запястье, усиливая давление. Ты издал невнятный возглас и оперся рукой о стену, подаваясь навстречу мне. Ты опустил голову, и вода забарабанила по твоей шее, разметав волосы на голове, собираясь в ручей, сбегаящий по позвоночнику и между ягодиц. Я гладила член все сильнее, быстрее. С

хриплым звуком он ударился в меня, и на короткий миг я почувствовала горьковатый запах твоей спермы, после чего ее смыла вода. Ты содрогнулся.

— Думаю, мне лучше сесть. Встревожившись, я тут же включила холодную воду. — Ты в порядке? Ты рассмеялся: — Черт, Ларочка, ты бесподобна. Я не ощущала себя бесподобной. Я чувствовала... опустошение. Мне тоже захотелось сесть, но для этого в душевой не было места. Выключив воду, я сняла с вешалки два полотенца. Одно протянула тебе, а другим обернулась сама, прежде чем выйти из ванной. — Аккуратнее, — предупредила я тебя. — восемьдесят процентов всех домашних несчастных случаев происходит в ванной. Ты вышел из кабинки, опустил крышку унитаза и сел на него.

— Не подашь мне воды? — попросил ты, вытирая волосы. — Да, конечно. — Спасибо, милая. Я налила в стакан минеральной воды, подала тебе и налила себе. Вода сразу освежила мне горло. Ты выпил воду, поставил пустой стакан на раковину, встал и обтер себя полотенцем. Я вышла из ванной комнаты с горящими щеками и сильно бьющимся сердцем. Я сама не понимала причины своего смущения. Чего смущаться, раз я только что сама помогла тебе кончить? Если только потому, что ты чувствовал себя вполне комфортно в моем присутствии, а я немного стыдилась своего тела. Наверное, это было глупо, но я не стала подавлять в себе это чувство. У каждого есть слабые места. У кого-то их несколько. У меня их много. Ты вышел из ванной, встал у меня за спиной и обхватил руками. Я уже, кажется, начала привыкать к этому, но все же немного напряглась почему — то. Ты поцеловал меня в шею.

— Скажи мне, тебе не нравится, когда тебя обнимают? Я покачала головой, со смехом выскользнула из твоих рук и стала собирать свою одежду. — Кто сказал, что мне это не нравится? — Тогда почему ты напряглась, когда я тебя обнял? — Не знаю, милый, — тихо ответила я, подбирая платье, трусики, бюстгальтер. Все нашлось.

Меня почему — то заполнила чувство смущения. А ты не спешил ни одеться, ни уйти. Сев на кровать, ты оперся на локти, как будто совершенно забыв о своей наготе. Я уже надела трусики и застегивала лифчик. — У меня, наверное, сегодня просто избыток новых ощущений... Ты следил за тем, как я одеваю и застегиваю. — Лара, ты жалеешь о том, что произошло?

Я пожала плечами, выказывая надуманную безучастность к предмету разговора. Ты встал и снова остановился за моей спиной, положил руки мне на плечи. Я взглянула в зеркало. Сейчас там отражались только двое, в отличие от недавнего трио. Наши глаза встретились в зеркале. Ты провел ладонями по моим рукам до локтей, затем снова положил их мне на плечи. — Ты напрягаешься сегодня, когда я тебя так касаюсь. — Да? — Старый трюк — отвечать вопросом на вопрос, чтобы избежать ответа. Ты кивнул, вглядываясь в отражение моих глаз в зеркале. — Да.

Я снова чуть пожала плечами. Ты привлек меня к себе, примостил подбородок в изгибе моего плеча и шеи. — Когда я держал тебя точно так же, когда мы были на постели, ты не напрягалась. Я молчала. Удерживая мой взгляд еще несколько секунд, ты со вздохом разжал руки. Я поправила платье. Взяла сумку, достала оттуда расческу и провела ею по спутанным влажным волосам. Ты молча и быстро оделся. Между нами вдруг возникла какая-то напряженность, которой прежде не было. Мне она не понравилась, хотя я и понимала, что возникла по моей вине. Я догадывалась, что ты что-то от меня хочет, но не знала, как могу тебе в этом помочь. Я почувствовала раздражение оттого, что ты не довольствуется тем, что уже есть. Что тебе нужно от меня больше. Мои чувства и мысли были в смятении.

Я с силой провела расческой по волосам, выдергивая спутавшиеся волосы, и на моих глазах тут же проступили слезы. Зубья расчески зацепились за какой-то особенно спутавшийся узелок, и я прошипела проклятье, не сумев его преодолеть. Все так же молча ты взял у меня расческу и поднял волосы. Я стояла, не в состоянии пошевелить ни руками, ни ногами, пока ты расчесывал волосы прядь за прядью. Ты был терпелив и осторожен, не прибегая к силе, стараясь не выдергивать мне волосы. Когда зубья свободно заскользили по волосам от корней до кончиков, ты вернул мне расческу. — Буду ждать в машине, — сказал ты и вышел. Я стояла и смотрела в зеркало, в котором сначала отражалось трое, затем двое и, наконец, я одна. Я глубоко вздохнула, решив больше не копаться в себе и своих мыслях, одела туфли и побежала к самому лучшему из мужчин — к тебе